

Судебный процесс

О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОР. ХАРЬКОВА И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

ХАРЬКОВ, 15 декабря. ТАСС. Сегодня в гор. Харькове в военном трибунале 4-го Украинского фронта под председательством генерал-майора юстиции тов. А. Н. МЯСНИКОВА и при участии государственного обвинителя полковника юстиции тов. Н. К. ДУНАЕВА началось слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19

апреля 1943 года, чиновник 560 группы германской тайной полевой полиции старший ефрейтор вспомогательной полиции РЕЦЛАВ Рейнгарт, сфидер германской военной контрразведки ЛАНГХЕЛЬД Вильгельм, заместитель командира роты СС „зондеркоманды СД“, унтерштурмфюрер СС РИЦ Гаус и их пособники, изменник родины БУЛАНОВ, служивший в качестве шфера в Харьковской „зондеркоманде СД“.

В судебном заседании участвует судебно-медицинская экспертиза в составе главного судебно-медицинского эксперта НКЗ СССР директора Научно-следователского ин-

ститута судебной медицины тов. В. И. ПРОЗОРОВСКОГО, профессора кафедры судебной медицины 2-го московского медицинского института т. В. М. СМОЛЬЯНИНОВА, старшего научного сотрудника института судебной медицины т. П. С. СЕМЕНОВСКОГО, главного судебно-медицинского эксперта 2-го украинского фронта, майора медицинской службы т. М. П. ПРИТВОРОВА, судебно-медицинского эксперта, майора медицинской службы т. Г. И. ГОРОДИЧЕНКО и патолога—анатома майора медицинской службы т. Д. Е. ЯКАША. Обвиняемых защищают по на-

значению от суда адвокаты тт. Н. В. КОММODOV, С. К. КАЗНАЧЕЕВ и Н. П. БЕЛОВ.

Председательствующий генерал-майор юстиции тов. Мясников проводит опрос подоудимых и свидетелей, предупреждая свидетелей об их обязанности показывать суду правду. Председатель предупреждает судебно-медицинских экспертов, что они должны представлять суду свои заключения в соответствии со своими специальными познаниями. Присутствующие на суде переводчики предупреждаются председателем об их обязанности с абсолютной точностью переводить все

вопросы и ответы.

После того, как опрос подоудимых и свидетелей закончен, суд оглашает обвинительное заключение. Его зачитывает секретарь суда капитан юстиции т. Кандыбин.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит чудовищную картину массовых убийств и истязаний ни в чем не повинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими извергами, временно оккупировавшими город Харьков и Харьковскую область.

Ниже приводится текст обвинительного заключения.

Обвинительное заключение

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор. Харькове и Харьковской области

По мере изгнания немецко-фашистских захватчиков с временно оккупированной советской территории вскрываются все большие и большие злодеяния, творимые войсками германской армии.

После освобождения от немецких фашистов города Харькова в Харьковской области были выявлены многочисленные факты чудовищного погребения немцами мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецко-фашистские войска под руководством своих начальников, удушили в специально оборудованных газовых машинах—„душегубках“, повесили, расстреляли и замучили многие десятки тысяч советских людей, разграбили имущество государственного, хозяйственного, культурного и общественных организаций, сожгли и разрушили целые города и тысячи населенных пунктов, угнали в немецкое рабство многие сотни тысяч мирных жителей.

Все эти злодеяния и бесчинства являются не отдельными изолированными фактами, а лишь звеном в большой цепи преступлений, которые творились и творятся немецкими захватчиками по прямому указанию германского правительства и верховного командования немецкой армии.

Еще задолго до войны главарь немецких фашистов Гитлер, излагая планы порабощения Европы, указывал на необходимость истребления славянских народов—русских, украинцев, поляков, чехов и других. Ближайший помощник Гитлера—Геринг, реализуя установки своего хозяина, приказывал немцам убивать советских граждан.

Эти людоедские установки фашистских руководителей являлись и являются основой воспитания немецкой армии, давшего свои кровавые плоды.

Для практического осуществления планов Гитлера по истреблению славянских народов германское командование в своих военных школах и училищах ввело специальный курс лекций на тему о необходимости истребления советских людей.

Так, обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии Рецлав Рейнгарт, прошедший обучение в отдельном батальоне „Альгенбург“, на основании

„На курсах даже было организовано несколько лекций руководящих чиновников ГФП (германской тайной полевой полиции), которые прямо указывали о том, что народы Советского Союза и особенно русской национальности являются неполноценными и должны быть в подавляющем большинстве, уничтожены, а в незначительной своей части использованы немецкими помещиками в качестве рабов.“

Эти указания исходили из политики германского правительства в отношении народов оккупированных территорий и, надо признать, что в практической работе каждым военнослужащим германской армии, в том числе и мной, неуклонно выполнялись“.

(т. 2, л. д. 67).

Когда началась война с СССР, эти установки немецкие войска начали проводить в жизнь во временно оккупированных районах Советского Союза.

Вторгнувшись на территорию нашей Родины и встретив повсеместное сопротивление советского народа, немецко-фашистские армии и германские карательные органы начали широко применять разбой и убийства ни в чем неповинных советских людей.

Взятый в плен частями Красной армии оберштурмбанфюрер Хейнрих Георг—бывший заместитель начальника штаба Гесса, занимавший на временно оккупированной советской территории пост окружного комиссара города Мелитополя, член национал-социалистической партии с 1923 года, на допросе показал:

„В середине августа 1943 года в одном из поселков близ города Ровно состоялась конференция 28-ми окружных комиссаров Украины.“

Работой конференции руководил имперский комиссар Украины—Кох.

Из докладов окружных комиссаров вытекало, что население сопротивляется насильственной мобилизации на работу в Германию.

В связи с этим Кох говорил о необходимости усилить мероприятия против населения и не останавливаться перед тем, чтобы уничтожить лишние несколько тысяч человек. В частности, он заявил, что принял решение отправить на работу в Германию максимальное количество работоспособных жителей районов северной Украины, а остальное население этих районов полностью уничтожить, так как в этих районах действовало несколько

неуловимых партизанских отрядов, а ранее применяемые к мирному населению репрессивные меры—сожжение деревень, массовые расстрелы и уничтожение жителей этих районов, по словам Коха, удовлетворительных результатов не дали.

Уничтожение наибольшего числа граждан Советской России может пойти только на пользу Германии, так как это ослабляет Россию.

Последние слова Коха отражают линию Гитлера и его ставки. Особенно беззащитно германское командование проводит эту линию при отступлении, когда производится максимально полное разрушение всех населенных пунктов и принудительная эвакуация местного населения.

Того, кто отказывается эвакуироваться, расстреливают на месте. Дети, старики, а также женщины, угоняемые немцами, погибают от голода, так как их никто не снабжает продовольствием, от болезней и лишений. Ясно, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы большевики не получили рабочей силы и пополнений в армию“.

(т. 3, л. д. 9—10).

Таким образом зверское истребление советских людей путем умерщвления их в газовых автомобилях—„душегубках“, расстрелов и избиваний, насилия и грабежей, чинимых немецкими войсками в городе Харькове и Харьковской области, является выполнением чудовищных планов правящей клики фашистской Германии по уничтожению советского народа.

Следствием установлено, что зверства, насилия и грабежи в городе Харькове и Харьковской области во время их оккупации немцами чинились офицерами и солдатами германской армии и в частности:

дивизией СС „Адольф Гитлер“, под командованием обергруппенфюрера войск СС Дитрих;

дивизией СС „Мертвая голова“, которой командовал группенфюрер войск СС Симон;

германскими карательными органами:

Харьковской „зондеркомандой СД“, во главе с ее начальником штурмбанфюрером Ханебиттер; группой германской тайной полевой полиции г. Харькова, возглавляемой комиссаром полиции

Кархан и его заместителем—секретарем полиции Вульф;

560 группой ГФП при штабе 6-й германской армии—комиссаром полиции Мериц;

привлеченными по настоящему делу в качестве обвиняемых:

Рецлав Рейнгардом, чиновником 560 группы германской тайной полевой полиции;

Лангхельд Вильгельмом—капитаном германской военной контрразведки;

Риц Гаусом—заместителем командира роты СС „зондеркоманды СД“;

пособником немцев, изменником Родины;

Булановым Миталом—шофером Харьковской „зондеркоманды СД“.

Предварительным следствием установлена система:

удушения—оксидами углерода в специально оборудованных автомашинах „душегубках“ многих тысяч советских людей;

зверской расправы над мирными советскими гражданами и уничтожения городов и населенных пунктов временно оккупированной территории;

массового истребления стариков, женщин и малолетних детей;

расстрелов, сожжения и издевательств над советскими ранеными и военнопленными.

Все это является вопиющим нарушением правил ведения войны, установленных международными конвенциями и общепринятыми правовыми нормами.

1.

Судебным следствием по делу о зверствах немецких оккупантов в городе Краснодаре, произведенным в июле 1943 года, было установлено существование специально оборудованных автомашин, называемых „душегубками“, в которых германские карательные органы умерщвляли мирных советских граждан оксидом углерода.

Судебно-медицинская экспертиза, производившая эксгумацию и последование трупов, обнаруженных в противотанковом рву близ города Краснодара, в своем заключении от 29 июня 1943 года констатировала:

„На основании судебно-медицинских данных—розовой, розово-красной и ярко-красной оболочки кожных покровов, слизистой губ, скелетных мышц, наружной оболочки сердца, брюшины, наружной оболочки кишечника, слизи-

стой оболочки желудка, поверхности разрезов почек и в некоторых случаях других внутренних органов (например: легких, сердца),—судебно-химических и спектроскопических исследований крови, кровянистой жидкости и кусочков органов, изъятых из трупов при судебно-медицинских исследованиях, установлено, что причиной смерти в 523 случаях (из эксгумированных 623 трупов) было отравление оксидом углерода“.

(т. 4, л. д. 77—78).

Как установило следствие, такие же „газовые автомобили“, получившие название „душегубки“, немцы применяли для умерщвления мирных советских граждан, помимо Краснодара, также и в городе Харькове.

Машины эти, как показывают обвиняемые немцы, привлеченные по настоящему делу, а также и свидетели, являвшиеся очевидцами творимых немцами злодеяний, представляли собой крытые больших размеров автомашины темного цвета, с дизель мотором.

Внутри эти автомашины обиты оцинкованным железом и задней части кузова имеют две двухдверчатые герметически закрывающиеся двери. Пол кузова оборудован деревянной решеткой, под которой проходит труба с отверстиями, соединяющаяся с выхлопной трубой мотора.

Отработанные газы дизель мотора, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступают в кузов автомашины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушья в закрытых в машине людей.

Обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии Рецлав Рейнгарт, чиновник группы германской тайной полевой полиции в городе Харькове, принимавший непосредственное участие в умерщвлении советских людей посредством газовых автомобилей—„душегубок“,—показал:

„Массовые казни путем повешения и расстрелов казались для германского командования слишком хлопотливыми и медленными средствами для достижения поставленных перед карательными органами задач, поэтому приходилось задумываться над применением более простых способов истребления населения и, надо сказать, что они были найдены.“

Придя как то в первых числах марта 1942 года в тюрьму, я обратил внимание

Продолжение см. на 2-й стр.

